

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ23-137-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 декабря 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кравченко Сергея Борисовича, Южаковой Агаты Климовны, Араловой Марины Геннадьевны к обществу с ограниченной ответственностью «ТД Велес» о защите прав потребителей

по кассационной жалобе Араловой Марины Геннадьевны, Южаковой Агаты Климовны на решение Останкинского районного суда г. Москвы от 10 августа 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 29 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав Кравченко С.Б., представителя Араловой М.Г. – Киреева В.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей ООО «ТД Велес» Ярославцева Д.В., Новикова Е.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Хатову В.Э., поддержавшую доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кравченко С.Б., Южакова А.К., Аралова М.Г. обратились в суд с иском к ООО «ТД Велес» о взыскании неустойки, расходов на проведение экспертизы, расходов на медицинское обследование, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов.

В обоснование требований истцы указали, что 21 июня 2019 г. Кравченко С.Ю. заключил с ответчиком договор на поставку шкафа-купе стоимостью 244 763 руб. Шкаф поставили и установили специалисты ответчика.

С момента установки шкафа в квартире стал распространяться удушливый едкий химический запах.

После установки шкафа истцы почувствовали ухудшение состояния здоровья, при нахождении в комнате, где стоял шкаф, более десяти минут у них наблюдалось першение в горле, кашель. Аралова М.Г. была вынуждена обратиться в врачу аллергологу-иммунологу. С 25 сентября по 11 ноября 2019 г. она проходила обследование, которым установлено, что аллергическую реакцию организма, вероятнее всего, спровоцировали выделяющиеся от шкафа химические испарения. Общая стоимость обследования Араловой М.Г. составила 46 296 руб. Помимо физических страданий истцы испытывали нравственные неудобства, выражающиеся в беспокойстве за здоровье и бессоннице.

Кравченко С.Б. неоднократно обращался в ООО «ТД Велес» с претензиями по данному факту. 22 сентября 2020 г. ответчик возвратил уплаченные покупателем денежные средства и забрал некачественный товар.

В период досудебного урегулирования спора истцами произведены затраты на получение экспертных заключений о качестве проданного им товара, общая стоимость которых составила 36 000 руб. Специалистами установлено несоответствие шкафа-купе санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям.

Решением Останкинского районного суда г. Москвы от 10 августа 2021 г. иск удовлетворён частично. С ООО «ТД Велес» в пользу Кравченко С.Б. взысканы: неустойка за нарушение срока удовлетворения требований потребителя в размере 50 000 руб., компенсация морального вреда – 2 000 руб., штраф – 26 000 руб., расходы на оплату услуг представителя – 20 000 руб., расходы на составление экспертных исследований – 36 000 руб., расходы на оформление нотариальной доверенности – 2 400 руб., почтовые расходы – 961,90 руб.; в пользу Араловой М.Г. и Южаковой А.К. в счёт компенсации морального вреда взыскано по 2 000 руб. и штраф – по 1 000 руб. В удовлетворении остальной части иска отказано. С ООО «ТД Велес» в доход бюджета г. Москвы взыскана государственная пошлина в размере 1 400 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 29 марта 2022 г. данное решение суда оставлено без изменения, апелляционные жалобы Кравченко С.Б., Южаковой А.К. и Араловой М.Г. – оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2023 г. кассационная жалоба Южаковой А.К. и Араловой М.Г. оставлена без удовлетворения.

В кассационной жалобе, поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, Южакова А.К. и Аралова М.Г. просят отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 17 ноября 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела в пределах доводов кассационной жалобы Южаковой А.К. и Араловой М.Г., обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судами при рассмотрении требований Южаковой А.К. и Араловой М.Г.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 21 июня 2019 г. между истцом Кравченко С.Б. и ответчиком ООО «ТД «Велес» заключён договор на поставку шкафа-купе стоимостью 244 763 руб., по условиям которого ответчик (исполнитель) принял на себя обязательства закупить за счёт истца (заказчика) комплект товаров – мебель в соответствии со спецификацией, организовать доставку, сборку и установку, а заказчик обязался принять и оплатить заказ.

Во исполнение договора в квартире истцов ответчиком был установлен шкаф-купе.

25 марта 2020 г. Кравченко С.Б. обратился в ООО «ТД Велес» с претензией, в которой потребовал вывоза шкафа-купе из квартиры и возврата уплаченных денежных средств в связи с исходящими от шкафа химическими испарениями. К претензии приложен технический отчёт ООО «ЭСГ «Охрана

труда», которым установлено несоответствие товара санитарно-эпидемиологическим требованиям по концентрации формальдегида.

Письмом от 9 апреля 2020 г. ООО «ТД Велес» отказало покупателю в удовлетворении претензии, сославшись на результаты исследования, не выявившего наличие у товара вредного для здоровья запаха.

Письмом от 13 апреля 2020 г. ответчик отклонил повторную претензию истца.

26 мая и 28 августа 2020 г. Кравченко С.Б. вновь обращался к ответчику с требованиями о демонтаже мебели и возврате денежных средств.

Письмом от 4 сентября 2020 г. ООО «ТД Велес» выразило готовность вернуть денежные средства за товар, 22 сентября 2020 г. денежные средства, уплаченные за товар в сумме 244 763 руб. возвращены Кравченко С.Б., шкаф вывезен из квартиры истцов.

В ходе судебного разбирательства истцы утверждали, что с момента установки шкафа-купе почувствовали ухудшение состояния здоровья. При нахождении более десяти минут в комнате, где был установлен шкаф, у них наблюдалось першение в горле, кашель. При этом Аралова М.Г. не могла нормально дышать, её постоянно тошнило, случались приступы рвоты.

25 сентября и 11 ноября 2019 г. Аралова М.Г. обращалась в клинко-диагностический центр АО «ГК МЕДСИ», к врачу аллергологу-иммунологу, проходила обследование в связи с наличием аллергического заболевания. За оказанные медицинские услуги Араловой М.Г. уплачено 46 296 руб.

20 ноября 2020 г. ООО «ТД Велес» получило заявление Кравченко С.Б., Араловой М.Г. и Южаковой А.К. о возмещении убытков, связанных с продажей товара ненадлежащего качества и выразившихся в затратах на проведение экспертных исследований – 36 000 руб., медицинское обследование – 46 296 руб., а также о выплате неустойки за несвоевременное удовлетворение требований о расторжении договора – 406 306,58 руб. и компенсации морального вреда по 100 000 руб. в пользу каждого из заявителей.

Письмом от 24 ноября 2020 г. ООО «ТД Велес» отказало в удовлетворении претензии Кравченко С.Б., Араловой М.Г. и Южаковой А.К., указав, что товар соответствует всем требованиям безопасности, а его вывоз и возврат денежных средств произведён в связи с проводимой компанией политикой по лояльному отношению к клиентам.

Определением Останкинского районного суда г. Москвы от 10 августа 2021 г. по делу назначена судебная товароведческая экспертиза, поведение которой поручено АНО «Московский областной центр судебных экспертиз».

Согласно заключению АНО «Московский областной центр судебных экспертиз» от 17 июня 2021 г. представленные на осмотр детали шкафа-купе не отвечают единым санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям в части превышения суммарного предельного значения для аммиака, фенола и формальдегида.

Частично удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что поставленный товар имел недостатки, отражённые в экспертном заключении, в связи с чем пришёл к выводу о нарушении прав истцов как потребителей и наличии правовых оснований для взыскания с ответчика убытков в виде затрат на оплату экспертных исследований качества товара, а также неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов.

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании расходов, понесённых Араловой М.Г. на прохождение медицинского обследования, суд сослался на недоказанность возникновения у неё аллергии по вине ответчика, в том числе на недоказанность причинно-следственной связи между поставкой некачественного товара и данным заболеванием.

Установив, что истцы Аралова М.Г. и Южакова А.К., независимо от того, кто вступил в договорные отношения с ответчиком, выступают потребителями, поскольку проживают совместно, а товар приобретён для общих семейных нужд, суд первой инстанции, сославшись на положения статьи 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), а также на принцип разумности и справедливости, взыскал с ООО «ТД Велес» в пользу каждого из истцов компенсацию морального вреда в размере 2 000 руб.

С выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями в части, касающейся заявителей, согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причинённый потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортёром) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесённых потребителем убытков.

В пунктах 25–27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» разъяснено, что суду при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие

внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Размер компенсации морального вреда не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального вреда, убытков и других имущественных требований.

Определяя размер компенсации морального вреда, суду необходимо, в частности, установить, какие конкретно действия или бездействие причинителя вреда привели к нарушению личных неимущественных прав заявителя или явились посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага и имеется ли причинная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими негативными последствиями, форму и степень вины причинителя вреда и полноту мер, принятых им для снижения (исключения) вреда.

Тяжесть причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинён вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учётом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни.

При определении размера компенсации морального вреда суду необходимо устанавливать, допущено ли причинителем вреда единичное или множественное нарушение прав гражданина или посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага.

В пункте 30 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации обращено внимание судов, что вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учётом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня жизни и общего уровня доходов граждан, в связи с чем исключается присуждение потерпевшему

чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы, если только такая сумма не была указана им в исковом заявлении.

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что определение размера компенсации морального вреда относится в большей степени к исследованию и оценке доказательств, а также обстоятельств конкретного дела.

Вместе с тем, присуждение чрезвычайно малой, незначительной и неадекватной компенсации может свидетельствовать о существенном нарушении судом положений материального закона, устанавливающего критерии определения размера компенсации морального вреда и (или) о существенном нарушении правил исследования и оценки доказательств.

По настоящему делу в судебных постановлениях судов первой и апелляционной инстанций фактически не содержится обоснования вывода о том, почему сумма компенсации морального вреда в размере 2 000 руб. является достаточной компенсацией причинённых Араловой М.Г. и Южаковой А.К. физических и нравственных страданий в результате установки им в квартире шкафа-купе, изготовленного из материалов, содержащих вредные химические вещества.

Определяя размер данной компенсации в столь незначительной сумме, суды не учли, что шкаф с вредными испарениями находился в жилом помещении почти 14 месяцев, на неоднократные требования истцов о вывозе опасного товара ответчик отвечал отказом.

При этом судами не учтено, что право на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду закреплено в Конституции Российской Федерации (статьи 41 и 42).

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении требований Араловой М.Г. и Южаковой А.К. судами допущены существенные нарушения норм материального права, регламентирующих принципы и критерии определения размера компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также полагает, что судебными инстанциями нарушены нормы процессуального закона, касающиеся оценки доказательств при разрешении требований о возмещении расходов на обследование Араловой М.Г.

Представленные сторонами доказательства суд обязан оценить в соответствии со статьёй 67 названного кодекса, согласно которой суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Пунктом 2 части 4 статьи 198 этого же кодекса определено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Из приведённых положений закона следует, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, однако эта оценка не может быть произвольной и должна соответствовать установленным законом требованиям, предусматривающим оценку доказательств не только по отдельности, но и в совокупности и взаимной связи, с указанием результатов оценки в мотивировочной части судебных постановлений.

Это же касается и оценки достаточности доказательств для установления того или иного факта.

Когда предметом доказывания являются причины ухудшения здоровья, которые не могут быть установлены с абсолютной точностью, причинная связь доказывается с разумной степенью достоверности.

По настоящему делу установлен факт выделения от приобретённого шкафа вредных веществ, что по результатам обследования является наиболее вероятной причиной ухудшения состояния здоровья Араловой М.Г.

Однако данным обстоятельствам судами первой и апелляционной надлежущей оценки не дано, вопрос о необходимости представления дополнительных доказательств судом не разрешался.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм права кассационным судом общей юрисдикции устранены не были.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при разрешении исковых требований Араловой М.Г. и Южаковой А.К. судебными инстанциями допущены нарушения норм права, которые являются существенными и не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить судебные постановления в отношении Араловой М.Г., Южаковой А.К. и направить дело в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Останкинского районного суда г. Москвы от 10 августа 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 29 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2023 г. в отношении Араловой М.Г., Южаковой А.К. отменить, направить дело в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи